

Евгений Левинсон

Автопортрет, 1933

ЕВГЕНИЙ ЛЕВИНСОН (1894–1968) спроектировал и построил десятки зданий в стилях конструктивизма и сталинского ампира, руководил восстановлением города и пригородов после войны, заложил основы массового жилищного строительства, получил сталинскую премию. При том он был известен как человек тонкого вкуса, всегда безупречно одетый и окруженный стильными вещами, выглядел так, будто только что приехал из Парижа или Рима. Левинсон учился в Институте гражданских инженеров и мастерской Ивана Фомина в Академии художеств, был хорошо знаком с опытом европейских коллег, разбирался в живописи и театре. В его проектах всегда ощущается опора на неоклассические принципы, а порой проглядывает камерный модерн или роскошное ар-деко, благодаря чему конструктивистское по сути решение хорошо вписывается в

старую застройку или организует новый район так, что он естественно продолжает уже сложившиеся части города. В 1930-х Левинсон много строил на Каменноостровском проспекте; тогда же сложилось его сотрудничество с Игорем Фоминным, сыном профессора Академии и талантливым инженером. На углу Песочной улицы вырос неброский и в то же время своеобразный, с длинными балконами и плоским фронтоном, жилой дом для наркомата торговли (1931). Неподалеку Левинсон спроектировал Дворец культуры Промкооперации, впоследствии ДК Ленсовета (1930–1938), где задумал целый культурный центр с двумя театрами, клубом, бассейном, спортивными секциями и пятидесятиметровой башней с обсерваторией, — впрочем, ее так и не достроили. На берегу Карповки стоит самая, пожалуй, известная работа Левинсона — дом

Один из ведущих архитекторов Ленинграда, **ЕВГЕНИЙ ЛЕВИНСОН** никогда не забывал о неоклассическом прошлом города и строил не просто здания, а целые ансамбли. С 27 ноября более двадцати графических листов с его проектами выставлены в Государственном музее истории Петербурга

Ленсовета (1931–1934), предназначенный для лучших советских граждан, ответработников. В этом монументальном дворце с изогнутым фасадом и двумя симметричными флигелями от конструктивизма остался минимум декора, цилиндрические колонны, окна-ниши, в остальном это прямо средиземноморская вилла в стиле ар-деко. Дом был набит всей бытовой роскошью, какую только можно вообразить: четырехкомнатные квартиры с помещениями для прислуги, детский сад, столовая, ресторан, прачечная, даже солярий на крыше. Правда, наряду с этим там была организована система прослушки, и в течение четырех лет после вселения все жители, кроме дворника, были арестованы.

Такой неоклассический конструктивизм оказалось нетрудно приспособить к нуждам государства, которое в конце 1930-х годов захотело прославить себя с имперским размахом дореволюционной архитектуры: тут поставили колонны, там скульптуры по верху фасада, налепили барельефов — вот и сталинский ампи́р. Однако классическая основа то и дело вылезает. Дом Советов в проекте Левинсона (1936) выглядит как роскошный особняк, уютно свернувшийся вокруг двора за пропилеями с колоннадой, зал заседаний внутри него похож на театр с ложами и красным занавесом. Железнодорожный вокзал в Пушкине (1945–1950, совместно с Андреем Грушке, сталинская премия 3-й степени) нарисован как загородная царская резиденция с кусочком Галереи Камерона на крыше, вестибюль станции метро «Автово» с дорическими колоннами мимикрирует под храм и мавзолей, и даже жилая застройка вдоль Ивановской улицы (1950-е) смотрится единым ансамблем, чуть не улицей Зодчего Росси.

Ольга Лузина

Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Иоанновский рavelин Петропавловской крепости, с 27 ноября до 1 марта